

Конституционное право

УДК 342.4

ББК: 67.400(2Рос)

JEL: K30

КОСТЫЛЕВА Елена Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
Новочеремушкинская ул., 69, Москва, 117418, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-2481-0887>

Костылева Елена Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник направления конституционно-правовых исследований Центра исследования проблем правосудия; Москва, Россия.
E-mail: helen161969@rambler.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ КАК ОГРАНИЧИТЕЛИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования является анализ конституционных ценностей и целей как ограничителей прав и свобод человека.

Цели/задачи. Целью является исследование решений Конституционного Суда РФ в контексте толкования и применения норм, определяющих правила конституционных ограничений прав и свобод.

Методология. Методологическую основу исследования составляют всеобщие методы познания; общенаучные методы: системный, логический метод, анализ, синтез; частнонаучные методы: метод сравнительного правоведения и формально-юридический метод.

Вывод. Исследование позволило сделать вывод о том, что Конституционный Суд РФ в процессе толкования и применения норм, определяющих правила конституционных ограничений прав и свобод человека обязан обеспечивать разумный баланс частных и публичных интересов и соблюдать конституционное требование о возможности ограничений только соразмерно конституционно значимым ценностям и целям. Законодатель (как федеральный, так и региональный), устанавливая юридическую ответственность, обязан действовать строго в рамках полномочий и соблюдать конституционные требования.

Ключевые слова: *конституционные ценности и цели, ограничение прав и свобод человека, Конституция РФ, Конституционный Суд РФ.*

Constitutional law

Elena D. Kostyleva, Candidate of law, Associate Professor, Senior researcher of the direction constitutional and legal studies Center for justice research, Russian state University of justice, Moscow. E-mail: helen161969@rambler.ru

CONSTITUTIONAL VALUES AND GOALS AS RESTRICTIONS ON HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

Subject/theme The subject of the research is the analysis of constitutional values and goals as restrictions on human rights and freedoms.

Goals/objectives The aim is to study the decisions of the constitutional Court of

the Russian Federation in the context of the interpretation and application of the norms defining the rules of constitutional restrictions of rights and freedoms.

Methodology The methodological basis of the research consists of General methods of knowledge; General scientific methods: system, logical method, analysis, synthesis; private scientific methods: method of comparative law and formal legal method.

Conclusion The study concluded that the constitutional Court of the Russian Federation in the process of interpretation and application of the norms defining the rules of constitutional restrictions of human rights and freedoms must ensure a reasonable balance of private and public interests and comply with the constitutional requirement that restrictions can only be proportionate to constitutionally significant values and goals. The legislator (both Federal and regional), when establishing legal responsibility, must act strictly within the limits of the discretionary powers granted to him and consistently comply with the constitutional requirements of necessity, proportionality and proportionality of restrictions on human rights and freedoms.

Keywords: *constitutional values and goals, restriction of human rights and freedoms, the Constitution of the Russian Federation, the constitutional Court of the Russian Federation.*

Современный прогресс способствует постепенному переосмыслению понимания, реализации конституционно-правовых ценностей и целей в условиях глобализации и дифференциации права, формированию новых, связанных с безопасностью государства и каждой личности. Российская концепция конституционных ценностей и целей определяет современный уровень реального конституционализма, опираясь на Конституцию РФ, федеральное законодательство, общепризнанные принципы права.

Нравственные ценности содержатся в каждой мировой религии. Если ценности соблюдаются большинством общества, то они могут занять свое место в одном ряду с целями. Конституционные ценности являются идеалом и целью общественного и государственно-правового развития, направляют и координируют человека в его практической деятельности.

Идеология формирует саму идею ценностей, порождает их понимание, а сквозь призму доктрин конституционных ценностей раскрывается их юридическая природа. Цель - это формирование системы конституционных ценностей и обеспечение ценностных отношений с конституционно-правовым содержанием, отражающим объем современной жизни. Конституционные ценности в основе своей содержат материальные и духовные блага человека, которые имеют фундаментальное значение для общества, носят нравственно-правовой и прогрессивный характер. В преамбуле Конституции РФ провозглашены исходные нравственные и правовые ценности, признание и достижение которых является основной целью государства.

Конституционные ценности абсолютны, нормативны, объективны и предельны. Они, по сути, выполняют роль правового механизма ограничения государственной власти для обеспечения баланса между человеком и гражданским обществом. Выделяют фундаментальные, универсальные, специфические ценности. Универсальный характер имеют такие ценности как справедливость, равенство, свобода, законность, правопорядок. Права и свободы человека являются фундаментальными конституционными ценностями, которые реализуются в течение всей жизни индивида и защищаются в случае их нарушения или ограничения.

Главной, определяющей ценностью является человек, его жизнь, здоровье, благосостояние. К основным конституционным ценностям также относят народовластие, государственный суверенитет, безопасность, территориальную целостность Российской Федерации, верховенство права, которые характеризуют Россию как государство. Все иные ценности зависимы от основных.

Каждое право или свобода содержит в себе цель некоторой конституционной ценности. Всякое индивидуальное благо является элементом общего блага. Поэтому права и свободы человека как благая ценность даны каждому для добросовестного обретения и лишь в мере соответствующей общепризнанным стандартам прав человека.

Нормативность конституционных ценностей проявляется в прямом действии конституционных положений, через стандарты прав и свобод человека, конституционных принципов, юридических гарантий. Режим конституционной законности обеспечивает баланс конституционных интересов и ценностей.

Конституционные ценности могут входить в противоречие, порождая юридические коллизии. Права и свободы человека как личности позволяют формировать требования конституционного обеспечения не только свободы, но и безопасности. Поэтому допустимы законные ограничения пользования правами человека с целью удовлетворения требований общественного порядка, благосостояния общества для полноценной достойной жизни людей.

Негативные тенденции, связанные с различного рода чрезвычайными обстоятельствами, создающими угрозу жизни и безопасности граждан вынуждают государства в качестве временной меры ограничивать права и свободы человека. Посредством правовых ограничений, достигается главная цель сосуществования цивилизованного общества. Ограничения – это сдерживание противозаконного деяния, создание условий для охраны и защиты конституционных ценностей и целей, поэтому должны быть правомерны соразмерны, справедливы и разумны. Они обусловлены различными факторами политического, экономического, социального, экологического, техногенного характера, создающими реальную угрозу основам общества и государства, имеют определённые цели и достигаются умалением прав и свобод человека. Но ограничения человека, не должны носить произвольный, неправовой характер.

Общие правила ограничений могут выступать как в виде запретов, так и в виде обязанностей и юридической ответственности. Соответственно меры ответственности могут применяться в отношении только тех граждан, которые совершили то или иное правонарушение. Таким образом, наблюдается сужение круга полномочий, но такие ограничения нельзя считать ущемлением свободы личности. Защищая права и свободы большинства создаются необходимые условия для полной реализации прав гражданина. «Одним из критериев ограничения свободы необходимо рассматривать крайнюю необходимость, обусловленную невозможностью иным способом защищать правоохраняемые блага, при соблюдении соразмерности вводимых ограничений» [1, с.117].

Другим, не менее важным критерием ограничений должна быть определённая цель, для достижения которой они вводятся. Также ограничения должны быть совместимы с другими правами и свободами. Существуют абсолютные права человека, которые не могут быть

ограничены, так как не могут вступить в противоречие с конституционными ценностями и целями ограничений, например, право на жизнь, право на достоинство, выбор защитника, и другие. Цели ограничений, установленные законодательством, не содержат четко выраженной доктрины, в связи с этим часто наблюдается интерпретация их применения. К сожалению, не существует единого акта в котором были бы конкретно указаны чёткие критерии ограничения прав и свобод.

Доктрина конституционного ограничения принципами и правами человека позволяет обозначить главный критерий реализации другой взаимосвязанной с ней доктрины пределов свободы усмотрения государства, его органами, в том числе судами. Именно права и свободы человека в первую очередь выступают мерилем пределов свободы усмотрения. Применение доктрины свободы усмотрения государства подразумевает, что национальные власти в отличие от наднациональных органов находятся в лучшем положении для того, чтобы оценить уместность и легальность ограничения.

Государство может столкнуться с различными экстраординарными обстоятельствами, когда возникает необходимость вводить особые ограничительно-правовые меры, предусматривающие ограничение свободного перемещения граждан, их нахождения в общественных местах, государственных и иных учреждениях, предполагает возложение на граждан обязанностей публично-правового характера. Федеральное вмешательство органов государственной власти в таких случаях необходимо, как и введение особых форм управления, например, во время пандемии, так как не все субъекты РФ в состоянии собственными силами справиться с возникшей ситуацией.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации органами власти были приняты меры по ограничению ее распространения, в частности, установление обязательных правил поведения, запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений, отмена и перенос массовых мероприятий, введение режима самоизоляции граждан и т.п. Введённые ограничения были необходимы для обеспечения безопасности населения и территорий, предотвращения человеческих жертв, не нанесения ущерба здоровью людей.

В соответствии с пп. «в» п. 2 Указа Президента РФ от 02 апреля 2020 года № 239 нормативными актами субъектов РФ в регионах были установлены особые порядки передвижения граждан и транспортных средств. В ряде субъектов РФ введены были дополнительные меры административной ответственности за нарушение установленных ограничений, если допущенные нарушения не содержат уголовно наказуемого деяния или не влекут административной ответственности в соответствии с КоАП РФ. За нарушение законодательства была введена административная и уголовная ответственность и соответствующие наказания в виде штрафов, ограничения свободы, лишения свободы. За невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения ЧС (кроме случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ) был введён административный штраф в размере от 1 до 30 тысяч рублей.

Правительство РФ установило правила поведения при пандемии,

которые предусматривают, в том числе, что при введении режима повышенной готовности, ЧС, граждане обязаны выполнять законные требования должностных лиц, осуществляющих мероприятия по предупреждению ЧС, а также при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации гражданам запрещается осуществлять действия, создающие угрозу безопасности, жизни и здоровью.

За несоблюдение режима самоизоляции у кого возраст 65 лет и старше, в связи с обязательным социальным страхованием на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, в период нахождения на карантине в связи с распространением новой коронавирусной инфекции причиненный ущерб возмещает ФСС РФ, ст. 1064 ГК РФ.

Действия физического лица могут содержать признаки уголовно наказуемого деяния и квалифицироваться по статье 207.1 УК РФ в случаях, когда они состоят в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, в том числе об обстоятельствах распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации, и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и способах защиты от указанных обстоятельств, и такое распространение заведомо ложной информации с учетом условий, в которых оно осуществляется, цели и мотивов совершаемых действий (например, для того, чтобы спровоцировать панику среди населения, нарушения правопорядка), представляет реальную общественную опасность и причиняет вред охраняемым уголовным законом отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности. При этом публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться не только в использовании для этого СМИ, но и в распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.

В период пандемии ввелось множество новых норм, закрепляющих право властей ограничивать передвижение граждан и право на тотальный контроль за передвижением. Пропускная система отслеживания передвижения автомобилей, местонахождения человека через электронные пропуска и их привязку к мобильным телефонам и другим устройствам и другие меры. Все эти действия властей по ограничению прав населения подверглись очень бурной дискуссии не только среди правоведов, но и среди граждан России. Вопрос стоял о пределах умаления прав и тех мерах, которые были введены с целью защиты жизни и здоровья людей в период эпидемии.

Согласно Основному закону ограничения могут быть установлены в условиях чрезвычайного положения. В качестве обстоятельств, при которых может быть введен режим чрезвычайного положения, указываются, например, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии. Особенность режима чрезвычайного положения в том, что он вводится Президентом РФ и затем утверждается Советом Федерации. Однако этот режим имеет и некоторые другие важные особенности. Одной из важнейших особенностей этого режима является то, что граждане потерпевшие ограничения, в связи с которыми им причинен ущерб материальный и моральный, из введения ЧП должны получить от государства компенсацию, помощь в ликвидации последствий.

Обязанность государства компенсировать ущерб явилось причиной возникновения путаницы с правовой основой вводимых ограничений прав граждан. Учитывая, что текущие указы глав регионов приостанавливают хозяйственную деятельность огромного множества экономических субъектов, при этом малый и средний бизнес не был избавлен от обязанности выплачивать зарплаты и налоги, можно представить, какая нагрузка ляжет на бюджет государства в случае введения чрезвычайного положения. При этом уже введенный режим повышенной готовности, или по-простому «режим самоизоляции», не гарантирует возмещение материального ущерба вследствие введения мер по предотвращению чрезвычайной ситуации.

Стоит обратить внимание, что параллельно развитию ситуации с коронавирусом COVID-19 в течение двух дней были приняты Госдумой, одобрены Советом Федерации и подписаны президентом поправки в законы. Принятые изменения, в частности, изменения в ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» уточняют, что чрезвычайная ситуация — это также «распространение заболевания, представляющего опасность для окружающих» (раньше максимально подходящим понятием в ст. 1 этого закона было словосочетание «иные бедствия»). Кроме того, поправки дают полномочия правительству напрямую вводить режимы повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на федеральном уровне. Также Правительство наделяется правом, в случае чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы заболевания, представляющего опасность для окружающих, устанавливать ограничения (но не более чем на 90 дней) на осуществление оптовой и розничной торговли медицинскими изделиями. Таким образом, принятые изменения создали возможность для юридического обоснования некоторых ограничений, которые уже были введены на территории страны. По сути, введена законодательная база для самого понятия «самоизоляция», теоретически позволяющая вводить соответствующие меры и условия.

Права и свободы человека, как конституционные ценности в последнее время довольно часто подвергаются ограничениям в целях обеспечения безопасности государства. Безопасность не должна конкурировать со свободой человека, неправомерно сокращать объем действий человека, так как это ведет к незаконному умалению прав и свобод. Латентный, тоталитарный контроль частной деятельности граждан не способствует защите человека от нарушения его прав.

Особая роль в использовании и защите конституционных ценностей и целей принадлежит судебной власти. Раскрытие содержания ограничений в их взаимосвязи с конституционными целями ограничений позволяет определить соответствие ограничений конституционным ценностям и выявить необоснованные и чрезмерные ограничения нарушающие права и свободы человека.

Конституционный Суд РФ, реализуя свои полномочия по рассмотрению конституционных жалоб, выработал обширную и дифференцированную судебную практику в отношении свободы действия, ограничения и пределов ограничения основных прав, предусмотренных Основным законом. В случае обнаружения конфликтующих конституционных норм Суд ищет разумный и рациональный баланс, с учётом конституционно защищаемых ценностей, целей и статуса личности. Ссылаясь в

постановлениях на обязательность соблюдения целей ограничения, Суд всегда обращает внимание на необходимость и соразмерность таких ограничений. «Конституционный Суд призван обосновать многофакторность учета частных и публичных интересов на основе неизменного сохранения действительности конституционно обозначенных ценностей» [2, с.144].

Цели являются основными положениями при установлении ограничений. Например, Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2020 года № 26-П¹, в котором проанализированы ограничения прав военнослужащего, с учётом специфики военной службы.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 12 мая 2020 года № 23-П², сказано, что право собственности подлежит защите на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота: собственников, кредиторов, должников. Ограничения прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров должны быть справедливыми, носить общий и абстрактный характер, не иметь обратной силы и не затрагивать существо конституционных прав, то есть не ограничивать пределы применения конституционных норм. Сама же возможность ограничений и их характер должны определяться охраной конституционно значимых ценностей, включая достойную жизнь и свободное развитие человека, обеспечение которых составляет обязанность государства (ст. 7, ч. 1, Конституции РФ).

Устанавливая ограничения законодатель обязан учитывать, что цели вводимых им ограничений должны быть не только юридически, но и социально оправданными, а сами ограничения – сопоставимыми с этими целями и отвечающими требованиям справедливости. При допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государству надлежит использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго predetermined этими целями меры³.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2020 года № 20-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И.К.Дашковой»⁴, Судом признана ч. 3 ст. 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» не соответствующей Конституции РФ, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 39 (ч. 1), в той мере, в какой она в силу неопределенности

¹ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности абзаца пятого подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданки О.Н.Селиной» от 27 мая 2020 г. № 26-П <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision471378.pdf>

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 123 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Лысьва-теплоэнерго» от 12 мая 2020 № 23-П <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision468743.pdf>

³ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статьи 98 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Горизонт» от 21 апреля 2020 № 19-П <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision465974.pdf>

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И.К.Дашковой» от 22 апреля 2020 № 20-П <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision466182.pdf>

нормативного содержания, порождающей на практике неоднозначное ее истолкование и, соответственно, возможность произвольного применения, допускает в системе действующего правового регулирования различный подход к решению вопроса о праве родителя инвалида с детства на сохранение после достижения этим инвалидом совершеннолетнего возраста и признания его судом недееспособным повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, установленной такому родителю, притом что он фактически продолжает осуществлять необходимые данному инвалиду с детства постоянный уход и помощь (надзор). В таком толковании суд усмотрел нарушение конституционного принципа равенства при реализации права на социальное обеспечение, что ставит заявительницу, являющуюся матерью признанного судом недееспособным и нуждающегося в постоянном постороннем уходе и помощи (надзоре) инвалида с детства I группы, в худшее положение по сравнению с иными гражданами – родителями инвалидов с детства, по делам которых судами были вынесены прямо противоположные решения, а именно об установлении этим родителям повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости в связи с наличием на их иждивении инвалидов с детства. Поскольку подобное истолкование привело к ограничению прав заявительницы.

Осуществляя соответствующее правовое регулирование, федеральный законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения и, предусматривая в законе правовые основания назначения пенсий, порядок их исчисления и выплаты, вправе устанавливать для отдельных категорий граждан специальные правила пенсионного обеспечения, учитывающие применительно к данным лицам особые объективно значимые обстоятельства, влияющие, в числе прочего, на размер назначаемых им пенсий. Такого рода дифференцированный подход при установлении условий и размеров пенсионного обеспечения согласуется и с предписаниями статей 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 3) Конституции РФ, которая, допускает существование различий в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, если такие различия объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения указанных целей правовые средства соразмерны им. При этом критерии (признаки), лежащие в основе установления соответствующих специальных норм, должны определяться с учетом преследуемой цели.

Конституционный Суд РФ подчёркивает важность оптимального баланса прав и свобод привлекаемого к ней индивида (юридического лица) и публичного интереса, состоящего в эффективной защите личности, общества и государства от правонарушений. В Постановлении от 14 апреля 2020 года № 17-П¹ судом отмечено, что в целях защиты основ

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2020 г. «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.151 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 122 Федерального закона «О транспортной безопасности», подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества «Пассажирский Порт Санкт-Петербург «Морской фасад» <http://doc.kstrf.ru/decision/KSRFDecision464805.pdf>

конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства законодатель не только вправе, но и обязан – соблюдая в рамках своих дискреционных полномочий требования необходимости и пропорциональности ограничений прав и свобод – прибегать к установлению юридической ответственности физических и юридических лиц.

Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на высказанные им правовые позиции по вопросам законодательного регулирования оснований и условий юридической ответственности, подчеркивал важность оптимального баланса прав и свобод привлекаемого к ней индивида (юридического лица) и публичного интереса, состоящего в эффективной защите личности, общества и государства от правонарушений. Поэтому законодатель (как федеральный, так и региональный), устанавливая юридическую ответственность, обязан действовать строго в рамках закона.

Гражданин Российской Федерации обладает правом на неприкосновенность частной жизни, соответственно данные о нем должны использоваться только с его согласия. В развитие конституционной нормы о тайне частной жизни механизм реализации такого права определен в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», таким образом установлены ограничения, которые направлены на соблюдение баланса между частным и общественным интересом. В связи с этим не менее интересно Постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2020 года № 1-П¹, в котором отмечено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 21, ч. 1; ст. 23, ч. 1; ст. 55, ч. 3, Конституции РФ).

Право на неприкосновенность частной жизни означает и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны.

Конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она во всяком случае относится к сведениям ограниченного доступа. Поскольку ограничение прав, может иметь место только на основании федерального закона, предполагается, что реализация конституционного права на информацию, если она затрагивает частную жизнь других лиц, возможна только в порядке, установленном законом, и что законодатель правомочен определить законные способы получения такой информации. При этом Конституция РФ предполагает возможность

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2020 г. «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д.Свечниковой» <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision447466.pdf>

введения в отношении той или иной информации специального правового режима, включая режим ограничения свободного доступа к ней со стороны граждан.

Конституция РФ закрепляет право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29, ч. 4) и гарантирует каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ст. 24, ч. 2). В Постановлении от 31 марта 2011 года № 3-П, сказано, что право на свободу информации, если им затрагиваются права личности, гарантированные статьями 23 (ч. 1) и 24 (ч. 1) Конституции РФ, осуществляется как ограничивающее указанные права личности, которые находятся под особой, повышенной защитой Конституции РФ и ограничение которых требует наличия предусмотренных федеральным законом оснований.

Вместе с тем осуществляемое законодателем правовое регулирование – исходя из конституционных принципов правового государства, верховенства закона, а также принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений – должно обеспечивать баланс конституционных ценностей, целей, прав и законных интересов всех участников конкретных правоотношений.

В отношении информации, относящейся к врачебной тайне, в соответствии с Основным законом необходимо установление специального правового режима, в том числе режима ограничения свободного доступа к ней со стороны граждан, учитывая при этом, что гарантии защиты частной жизни, чести и достоинства умершего и доброй памяти о нем, как и защиты прав и законных интересов его близких, не могут быть исключены из сферы общего (публичного) интереса в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Соблюдение требований соразмерности или необходимости ограничения осложнено тем, что установление баланса между правами одного человека и общества требует учета многих факторов. Добиться же соразмерности ограничения еще более сложно, но вместе с тем необходимо, поскольку только при соблюдении этих принципов ограничение будет правомерным.

Конституционный Суд РФ практически в каждом своем решении оценивает конституционность вводимых законодателем или иным субъектом правотворческой деятельности оснований, параметров, случаев ограничения основных прав и свобод.

Посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям равенства и справедливости в судебной практике должно обеспечиваться такое конституционное истолкование нормативных положений, которое было бы ясным, точным, непротиворечивым, а механизм их действия предсказуемым и понятным, что обязывает суд следовать такому варианту понимания и применения норм, при котором исключается возможность ущемления гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина.

Список источников:

1. Костылева (2020) – *Костылева Е.Д. Конституционный Суд РФ и*

Европейский Суд по правам человека: общие подходы и различия в понимании конституционного ограничения прав и свобод // Современный юрист. 2020. № 1 (30). С. 114-129.

2. Умнова-Конюхова И.А. Костылева Е.Д. (2020) – Умнова-Конюхова И.А. Костылева Е.Д. *Применение Конституционным Судом РФ принципа пропорциональности при оценке конституционности ограничений прав и свобод в решениях*// Современный юрист. 2020. № 1 (30). С. 130-144.

References:

1. Kostyleva (2020) - *Kostyleva E.D. The constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of human rights: common approaches and differences in understanding constitutional restrictions on rights and freedoms* [Konstitucionnyj Sud RF i Evropejskij Sud po pravam cheloveka: obshchie podhody i razlichiya v ponimanii konstitucionnogo ogranicheniya prav i svobod]// Modern lawyer. 2020. № 1 (30). Pp. 114-129.

2. Umnova-Konyukhova, Kostyleva (2020) - *Umnova-Konyukhova I.A., Kostyleva E.D. Application of the principle of proportionality by the Constitutional Court of the Russian Federation in assessing the constitutionality of restrictions on rights and freedoms in decisions* [Primenenie Konstitucionnym Sudom RF principa proporcional'nosti pri ocenke konstitucionnosti ogranichenij prav i svobod v resheniyah] // Modern lawyer. 2020. № 1 (30). Pp. 130-144.